

Л.Я. Климуть (г. Могилев, Беларусь)

ОТНОШЕНИЯ МЕКСИКИ И ВАТИКАНА ПОСЛЕ МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вопросы отношений церкви и государства в современном мире затрагивают не только проблемы свободы вероисповедания, а значит, свободы личности как таковой, но и такой аспект, как права человека. В последнее время именно этот аспект приобретает главное значение в дискуссиях о месте и роли церкви в государстве. Насущной представляется необходимость четко обозначить те границы, которые не может переступить государство в регулировании жизни своих граждан, в то же время гарантируя соблюдение прав представителей разных конфессий. История взаимоотношений Мексики и католической церкви может быть весьма информативной в изучении этой проблемы. В представленном докладе речь пойдет в первую очередь о том, как складывались отношения Мексиканского государства и официальных церковных структур после Мексиканской революции 1910 – 1917 гг.

На сегодняшний день в Мексике наблюдаются значительные изменения в официальном отношении к католической церкви. В то же время очевидно сокращение числа католиков и увеличение количества протестантов, хотя на сегодняшний день католиками являются более 95 % населения Мексики [2].

С другой стороны, несмотря на значительное ограничение деятельности церкви на протяжении XX в., католическая вера в Мексике отличается своей эмоциональностью, а религиозность принадлежит к определяющим чертам мексиканского национального характера.

Поворотным пунктом в отношениях между Мексиканским государством и католической церковью стала конституция 1917 г. Ряд статей Конституции 1917 г. содержал статьи, ограничивавшие деятельность церкви в Мексике. Статья 3 лишала церковь какой бы то ни было роли в начальном и среднем образовании. Статья 5 запрещала образование религиозных орденов. Статья 24 устанавливала, что все религиозные церемонии должны совершаться только в помещении. По статье 27 государство получало право собственности на церковные здания.

Самые значительные ограничения содержались в статье 130. В соответствии с ней церковный брак терял юридическое значение, органы государственной власти определяли количество служителей культа, управление церковными зданиями контролировалось государством. В разделе 9 четко было указано, что церковь не имеет права критиковать законы государства и власти в целом [1].

Тем не менее за те 75 лет, в течение которых действовали эти принципы, т.е. до реформы 1992 г., они редко полностью вводились в действие. Когда государство все же совершило попытку воплотить их в жизнь, это привело к гражданской войне 1926 – 1929 гг. [3].

Реакция Ватикана на антиклерикальную направленность конституции была негативной. 18 ноября 1926 года папа Пий XI в энциклике *Iniquis Afflictisque* осудил действия мексиканского правительства, назвав их деятельностью людьми гордости и безумия. 29 сентября 1926 г. он издал энциклику *Acerba Animi*, в которой говорилось, что антиклерикальные статьи конституции отрицают основные и неотчуждаемые права церкви и верующих, и поэтому официальное руководство церкви приложит усилия к тому, чтобы воспрепятствовать воплощению этих принципов. В последние годы понтификата Пия XI отношения между Святым Престолом и Мексикой несколько улучшились. Несмотря на это, мексиканское законодательство ограничивало деятельность католического духовенства. Например, законы штата Веракрус вводили квоты на служение одного католического священника на сто тысяч жителей, одним из условий законного служения был гражданский брак священника. В третьей энциклике *Firmissimam Constantiam* от 28 марта 1937 г. Пий XI сравнил положение церкви в Мексике с ситуацией в СССР того времени.

Таким образом, отношения между католической церковью и государством в Мексике значительно ухудшились как на внутреннем, так и на международном уровне.

Однако 1930-е гг. были относительно спокойным периодом. Федеральное правительство не выражало на официальном уровне враждебности к католической церкви в Мексике, хотя проявления открытой агрессии по отношению к католикам наблюдались. Это был период внедрения т. наз. социалистического образования как в общественных, так и в частных школах (в 1946 г. вернулись к обычному положению о светском образовании).

С 1940 г. ситуация в Мексике резко изменилась. Генерал Мануэль Авила Камачо, новый президент (1940 – 1946), публично заявил, что он верит в Бога. С этого момента насильственного внедрения антиклерикальных статей конституции государство не предпринимало, хотя и самих этих статей не меняло. Это был вид молчаливого компромисса между правительством и церковью, целью которого было достижение согласия в обществе. В то же время сохра-

нение в действии статьи 130, ограничивавшей участие представителей церкви в политике, избавляло государство от сильного соперника. С другой стороны, такая ситуация давала церкви возможность обойти сложные политические вопросы и сконцентрироваться на перестройке своей структуры и усилении своего присутствия во всех регионах страны.

Со стороны Ватикана этот период также отмечен попытками сближения, что выразилось, в частности, в официальном визите папы Иоанна Павла II в Мексику в 1979 г. Правда, действующая конституция осложняла проведение этого визита, так как она де юре запрещала проведение месс вне церковного здания, что делало незаконными религиозные ритуалы, совершенные папой римским на открытом воздухе.

Однако в 1980-е гг. наблюдается разрушение этого молчаливого согласия между церковью и государством о соблюдении статус кво. Церковь считала антиклерикальные положения конституции анахронизмом. Она требовала права играть более заметную роль в национальных делах. В то же время церковь все более резко критиковала коррупцию в правительстве. В частности, Пасторский план мексиканского епископата на 1980 – 1982 гг. содержал критику политической системы Мексики. На взгляд римско-католической иерархии, демократия в Мексике существовала только в теории. В середине 1980-х гг. именно епископы в штатах Чиуауа и Сьюдад-Хуарес вынесли на суд публики информацию о фальсификации результатов выборов. Епископы других штатов обвиняли правительство в нарушении прав человека [2]. При этом церковь подчеркивала, что она остается над политическими партиями, однако священники несут моральную ответственность перед своей паствой и обязаны обличать все случаи нарушения христианской морали.

На международной арене положение правительства Мексики также становилось непростым, что особенно проявилось при обсуждении Декларации ООН о свободе совести (1981). Уклонение Мексики вызывало вопросы по поводу ситуации с правами человека в этой стране. Таким образом, внутренние и внешние факторы заставили президента Салинаса предложить реформу конституции, которая и состоялась в 1992 г.

Следствием стали значительные изменения, среди них – установление дипломатических отношений между Ватиканом и Мексикой. В октябре 1992 г. и январе 1999 г. Иоанн Павел II совершил очередные поездки в Мексику. В 2007 г. состоялся официальный визит президента Мексики Кальдерона в Ватикан; правда, официальные пресс-релизы Ватикана по поводу этого визита довольно сдержанны.

Однако проблемы остаются. В частности, несмотря на поправку к конституции 2001 г., запрещающую любую дискриминацию в стране, многие ограничительные статьи сохраняются и противоречат как принципам самой конституции, так и документам ООН. По-видимому, неизбежными для правительства Мексики должны стать очередные шаги по улучшению отношений с верующими в своем государстве.

Литература

1. 1917 Constitution of Mexico [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.latinamericanstudies.org/mexico/1917-Constitution.htm>. – Date of access: 12.03.2011.

2. Religion [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.mongabay.com/history/mexico/mexico-religion_.html – Date of access: 12.03.2011.
3. Soberanes Fernandez, J.L. Mexico and the 1981 United Nations Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief / J.L. Soberanes Fernandez // Brigham Young University Law Review. – 2002. – P. 435-452.